

А.А. Джунисова*, М.К. Шайзатова, В.Ю.Морозова, З.А.Емкулова

к.ф.н., доцент ЮКУ им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

магистрант ЮКУ им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

старший преподаватель ЮКУ им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

старший преподаватель ЮКУ им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

*Автор для корреспонденции: ms.aad19@mail.ru

ПРИЗНАКИ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ В РАССКАЗЕ «ВСТРЕЧА» М.ЗОЩЕНКО

Аннотация

В данной статье предпринимается попытка изучить эпическое полотно М. Зощенко «Встреча» посредством методологии и методики комплексного изучения его художественной системы. При этом внимание акцентируется на проявлениях содержания и формы через соотношение «хаоса» и «порядка» на каждом из этапов анализа, определяя цель работы. Представленный подход предполагает по принципу изоморфизма рассмотреть взаимосвязь частей, содержательных и формальных составляющих. В ходе анализа на первом этапе выявляются фабула, знаковый смысл, жанровая разновидность и характер изображения. На втором этапе - жанровая форма, объектная тема, характер изображения, подтверждается характер изображения. Третий и четвертый этапы ориентированы на раскрытии метода изображения, жанра, стиля, жанровой формы, жанровой разновидности, родовых черт.

Ключевые слова: содержание и форма, метод изображения, жанровая форма, рассказ, характер изображения, авторская установка, жанровая разновидность.

Введение

Анализируемое нами произведение одного из ярких писателей XX века М. Зощенко «Встреча» [1] издано в 1928 г. в книге «Дни нашей жизни», которая вышла в библиотеке журнала «Бегемот». Имя писателя связано прежде всего с сатирическим направлением в литературе прошлого столетия. Наше обращение продиктовано неизученностью данного произведения.

Теоретический анализ

Примечательно то, что избранное нами произведение М. Зощенко еще не стало предметом отдельного исследования и впервые изучается через комплексный поход - методологию и методику комплексного изучения четырехуровневой системы содержания и формы [2].

Результаты и их обсуждение

Начинаем с анализа заглавия [3], главным уровнем которого в рассказе М.М. Зощенко выступает знаковый уровень. Отсюда обращение к словарю («Встреча» – собрание, устраиваемое для знакомства, беседы, обсуждение каких-либо вопросов, совместного проведения досуга и т.п.) [4], [5], затем к знаковому смыслу, который – в чувстве отвращения. Антоним - восхищение, что определяет фабулу, то есть конфликт отвращения и восхищения. Контекстуальный антоним («Встреча» – «не имел счастья видеть этого субъекта») к заглавию свойствен нереалистическому характеру изображения. Главенствует и сюжетно-композиционный уровень, поскольку после анализа текста мы окончательно разберемся со смыслом названия, знакомясь с сюжетом, конфликтом и образами героев. Эти два уровня передают социально-психологический конфликт личности и общества, переживание героев, их поступки, и связанную с этим социально-психологическую жанровую разновидность произведения «Встреча» М.М. Зощенко.

Теперь обратимся ко второму этапу [6], связанному с завязкой текста. Она во «Встрече» связана с седьмым критерием (с острым психологическим или социальным конфликтом в главном персонаже или между персонажами): «И вот я сижу у знакомых за праздничным ужином». Развязкой выступают последние три абзаца текста. Объектная тема представлена

конфликтом личности и среды. Это борьба прошлого и настоящего. М.М. Зощенко противопоставляет образ Лосева, богатого, надменного человека, который относился к окружающим с презрением, с его нынешним. Лосев стареет, беднеет, и пытается убедить окружающих, что изменился, стал "сладким и милым" человеком. Однако, прошлое его не отпускает, и в его поведении все еще проскальзывают черты прежнего Лосева. Писатель задается вопросом могут ли жизненные обстоятельства повлиять на любого человека? Перед нами системное подтверждение как нереалистического характера изображения, так и социально-психологической жанровой разновидности. Экспозиция характерна малой формой.

Третий этап. Развязка отражает тему осуждения через повествование о неловком состоянии Лосева в гостях и уходе по-английски после трапезы; о реакции хозяина на произошедшее. В передаче эмоционального плана неопределима роль выразительной лексики ("ерзал", "ядовитые зубы"). Драматический род обозначен прямой речью и "событием самого рассказывания" [7]. Отражение двух героев в двух ситуациях при объеме из четырех предложений определяет ее малую форму.

Судя по типу синтагмы начальной ("Престарелый гость...") жанровая разновидность – социально-психологическая. Завершающее предложение через ("И вот каким людям она обломала их ядовитые зубы") авторские антонимы ("социальная революция" – "ядовитые зубы") выражает осуждение. Ему в подтверждение символика цифры 2 через прием повтора ("ни с кем" – 2, "вот" – 2). Антоним – понимание. Первичное читательское восприятие заключается в солидарности читателя с позицией писателя, повествователя в отношении властимущих.

В экспрессионистском контексте обратимся к метафоре "ядовитые зубы", отображающей контраст между прошлой и настоящей жизнью Лосева. Революция отняла у него внешнюю силу, но не повлияла на его внутренние качества. Она лишила его возможности злоупотреблять властью, но не изменила его отношения к другим людям. Деталь "зубы" могут также символически отображать привилегии и неравенство дореволюционного общества. Лосев в молодости был богат и властен, что позволяло ему "кусать" и давить на остальных. Теперь он не может так себя проявлять ввиду отсутствия былой роскоши. Революция лишила его прежней власти, но не изменила его суть.

В этой связи обращение к реалии XX века - «социалистическая революция» - реалистический штрих.

Отдельного внимания заслуживает экспрессивная лексика: "престарелый гость", "ерзал", "покушав и выпив", "по-английски вышел". Так, деталь "престарелый" несет в себе негативную характеристику в отличие от более нейтрального "старый" или уважительного "господин".

Деталь «ерзал» передает образ человека в состоянии неловкости и нервозности. Лосев не может сидеть спокойно, словно не находит себе места в этой атмосфере.

Деталь «покушав и выпив»: отличается грубоватой интонацией и усиливает впечатление от неуклюжести Лосева. Писатель таким образом передает несоответствие, дисбаланс внутреннего и внешнего в Лосеве.

Деталь «по-английски вышел» многозначна. С одной стороны, подчеркивается его отстраненность от новой реальности. Он уходит незаметно, не попрощавшись, пренебрегая общественными правилами. С другой, – выражает его осуждающую позицию, непринятие реакции окружающих.

Лосев – это пример контраста между жизнью до и после социалистической революции. До революции, в эпоху капитализма, с огромным разрывом между богатыми и бедными, он предстает обладателем огромного богатства. После революции на смену капитализма наступил коммунизм с его идеей равенства людей в обществе, он лишился своего богатства и статуса. Теперь преподаёт французский язык и живет в коммунальной квартире. Стараются создавать впечатление, что стал другим. Это выглядит неестественно в новой реальности. Стараются скрыть разочарование от потери прежнего образа жизни, реагирует раздраженно, не может полностью смириться со своей новой социальной ролью.

На четвертом этапе разберем фокус, в котором срываются маски с героя Лосева. Ситуация во всей полноте разворачивается в гостях и передается через восприятие рассказчика, давнего знакомого господина Лосева.

В нем повествуется о разговоре на повышенных тонах между сыном хозяина, гостем и Лосевым; об обращении Лосева в гневе к хозяину и его ответе.

Различные настроения присутствующих отображаются лексикой выразительной («будут оскорблять», «воскликнул», «дрожа от гнева», «ого!») как лирической приметы в форме диалога и прямой речи (как признака драматического).

Четырнадцать предложений, четыре героя (главный - Лосев, второстепенные - хозяин, его сын, один из гостей), две ситуации - малая форма.

«Сын хозяина вечеринки...» - социально-психологический тип синтагмы. Противоположные по смыслу слова отсутствуют в завершающем предложении («Но если с вами то, что говорят другие, то я вас не могу задерживать»), суть которого в неприятии. Однако они обнаруживаются в самом отрезке текста («мне было бы в высшей степени тяжело» - «я вас не могу задерживать») и раскрывают контраст притягательного и непритягательного.

Экспрессивная лексика, восклицательный знак, обилие эпитетов, прием повтора («я» - 4, «вы» - 3, Лосев - 2, «хозяин» - 2, «молодой человек» - 2, «может быть» - 2) с преобладаем беспокойства (2) подтверждают содержание конфликта, неприязнь.

Метафора «нахальный блеск» раскрывает истинное лицо Лосева, который пытается его скрыть.

Выражение «не знаю» отражает состояние неуверенности. Из уст Лосева эта фраза (вместо прямого отрицания) еще раз подтверждает наши наблюдения.

Ситуация обличения, осуждения позиции пользующихся властью вполне реалистична и соответствует описываемой эпохе. Чтобы познать человека, нужно дать ему власть. Возможно времена меняются, но человеческая натура вряд ли.

Выводы

В ходе анализа нами рассмотрены содержательный (фабула), формальные (нереалистический характер изображения, малая форма, жанровая разновидность, метод изображения), содержательно-формальные (знаковый смысл) стороны.

Список литературы:

1. Зощенко М. Собрание сочинений в 3 томах: Т.2. Л.: Издательство «Художественная литература», 1986. С. 315-318.
2. Кулумбетова А.Е., Джунисова А.А. и др. Методология и методика комплексного изучения четырехуровневой системы содержания и формы лирического, эпического и драматического текстов: учебное пособие / А.Е. Кулумбетова, А.А. Джунисова. Алматы: TechSmith, 2019. 164 с.
3. Кулумбетова А.Е. Теория и методология литературы: конспекты лекций/ А.Е. Кулумбетова. Алматы: TechSmith, 2019. 392 с.
4. Ожегов С.И. и Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. С. 385.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2015. 736 с.
6. Кулумбетова А.Е. Методология и методика комплексного изучения четырехуровневой системы содержания и формы художественного произведения / Система малой и средней эпической формы: Аспекты исследования. Алматы: TechSmith, 2019. 164 с.
7. Бахтин М.М. Форма времени и хронотопа в романе. М.: ХЛ, 1975. С. 403.

Түйін

Бұл мақалада М. Зощенконың "Кездесу" эпикалық картинасын оның көркемдік жүйесін кешенді зерттеу әдістемесі мен әдістемесі арқылы зерттеуге тырысады. Сонымен қатар, жұмыстың мақсатын анықтай отырып, талдаудың әр кезеңіндегі "хаос" пен "тәртіп" қатынасы арқылы мазмұн мен форманың көріністеріне назар аударылады. Ұсынылған тәсіл изоморфизм принципі бойынша бөліктердің, мазмұндық және формальды компоненттердің өзара байланысын қарастыруды

қамтиды. Талдау барысында бірінші кезеңде сюжет, символдық мағына, жанрлық әртүрлілік және кескіннің сипаты анықталады. Екінші кезеңде-жанрлық форма, объект тақырыбы, кескіннің сипаты, кескіннің сипаты расталады. Үшінші және төртінші кезеңдер бейнелеу әдісін, жанрды, стильді, жанрлық форманы, жанрлық әртүрлілікті, жалпы белгілерді ашуға бағытталған.

Abstract

This article attempts to study M. Zoshchenko's epic painting "The Meeting" through the methodology and methodology of a comprehensive study of his artistic system. At the same time, attention is focused on the manifestations of content and form through the ratio of "chaos" and "order" at each stage of the analysis, defining the purpose of the work. The presented approach assumes, according to the principle of isomorphism, to consider the interrelation of parts, substantive and formal components. In the course of the analysis, the plot, the symbolic meaning, the genre variety and the character of the image are revealed at the first stage. At the second stage, the genre form, the object theme, the character of the image, the character of the image is confirmed. The third and fourth stages are focused on revealing the method of image, genre, style, genre form, genre variety, generic features.